

святая преподобномученица
Евгения
и ее мать святая
Клавдия

А.В. Бугаевский, игумен Владимир Зорин

Жития святой преподобномученицы Евгении, ее матери святой Клавдии, святых мучеников Прота, Иакинфа и Василлы

(24 декабря / 6 января)

СКИНИЯ
МОСКВА 1997

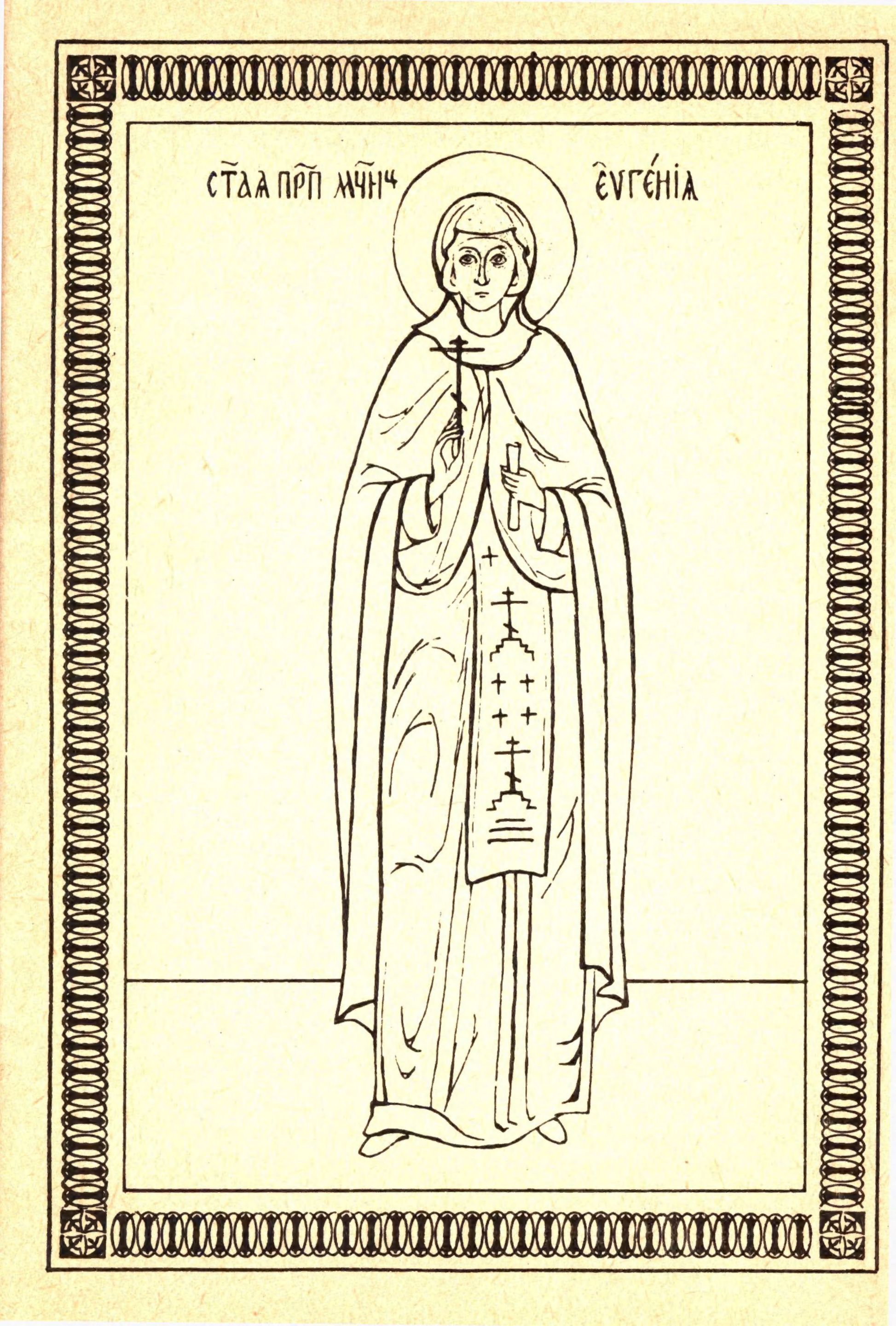
Изложено А.В.Бугаевским и игуменом Владимиром Зориным по Четьям-Минеям святителя Димитрия Ростовского и Patrologia graeca ed. Migne

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II.

Н/К
Формат 60X84/16.Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л.2. Тираж 100 000 экз. Заказ N149

Православное Общество "СКИНИЯ".Москва,
улица Большая Дмитровка, дом 9, корп.3
Отпечатано в А/о "Офсет". Москва, Нагорная ул.,20

ISBN 5-86544-018-7

С҃таѧ прп҃ мч҃нч
Є҆ѵге́ніѧ

Жития и страдания святой преподобномученицы Евгении, ее матери святой Клавдии и святых мучеников Василлы, Прота и Иакинфа

Чудесна и необычайна судьба блаженной Евгении[1]. По своему высокому происхождению и должности отца – правителя Египта – святая Евгения была на вершине земной славы, могущества и богатства и, словно от пут, отказалась от преходящих благ и роскоши этого мира ради духовных ценностей. Святая избрала иной путь жития, чем мы грешные, – путь бессребреницы и великой подвижницы благочестия и девства. Вся жизнь святой Евгении – яркое свидетельство правдивости ее слов о целомудрии: "Девство приближает к Богу; девство уподобляет нас ангелам, девство и мать вечной жизни, и подруга святыни, и безопасный путь на небо...", созвучных словам великого святителя Иоанна Златоуста: "...девство для христиан настолько лучше брака, насколько ангелы лучше людей и даже более того..." Пусть повесть о богоносном рвении Евгении поможет стряхнуть сон с наших душ и укрепит нас в целомудрии. Молим всех слушающих и читающих об ангельском житии святой Евгении внимать повествованию со страхом Божьим и непоколебимой верой.

* * *

В седьмой год царствования римского императора Коммода[2] знатный вельможа по имени Филипп был назначен эпархом – правителем всего Египта. Филипп отправился из Рима в Александрию со своей женой Клавдией и детьми. У него было два сына – Авит и Сергий, и дочь – прекрасная Евгения.

Эпарх Филипп управлял Египтом по римским законам и обычаям предков. Он всячески преследовал чародеев и вол-

---

[1] Житие святой преподобномученицы Евгении изложено нами по Четьи-Минеям святителя Димитрия Ростовского, а также Patrologia graeca ed. Migne, t. 116, pars 3. Мы будем глубоко признательны всем, кто сообщит нам о других (если таковые существуют) некомпилятивных источниках, содержащих достоверные сведения о житии и кончине святой Евгении. Православное общество Скиния издает на современном русском языке серию прокомментированных именных житий с целью подготовки полных месячных Четьий-Миней в развитие труда святителя Димитрия Ростовского, используя ряд агиографических и фундаментальных изданий.

[2] Коммод, римский император с 180 по 192 гг., сын Марка Аврелия.

шебников, а иудеев правитель ненавидел настолько, что не мог даже слышать еврейского имени. Милостивее он относился к христианам и, хотя изгнал их из Александрии по повелению императора, однако позволил им селиться в предместьях города и служить своему Богу. Филипп уважал христиан за чистоту их жизни и мудрость. Сам он охотно занимался греческой философией, был любителем науки и красноречия и желал, чтобы его дочь Евгения также приобрела хорошие познания в философии и красноречии. Евгения обладала ясным умом и прилежанием, легко преуспевала в науках и научилась свободно и красиво говорить на двух языках – латинском и греческом. Все, что Евгения хотя бы раз слышала или читала, она запечатлевала в своей памяти так твердо, словно это было вырезано на медной доске.

Евгения была прекрасна лицом и стройна, но несравненно большими ее достоинствами были целомудрие помыслов и девственная чистота. В свои неполные пятнадцать лет она стремилась только к полезному и спасительному. Редкая красота, образованность, добронравие Евгении и могущество отца делали юную дочь правителя Египта первой невестой Александрии. Нетрудно представить себе, сколько юношей желало взять Евгению себе в жены. Один из знатнейших римских сановников по имени Аквилин пожелал обручить с ней своего сына Аквилия. Но когда родители спросили ее, согласна ли она выйти замуж за юношу из столь высокого рода, Евгения с похвалой отозвалась о знатности Аквилия, но осудила его дурной нрав и заключила:

– Мужа надо избирать себе по его личным достоинствам. Он должен быть украшением своего рода, а не надеяться только на то, что родословная украсит его. Ведь мне не с его родословием придется жить, а с ним.

Когда другие знатные и богатые юноши сватались к Евгении, она без затруднения находила благовидные предлоги и отказывала всем. Ибо на самом деле Евгения избегала супружества и стремилась к одному – навсегда сохранить свое девство.

Как готовится прекрасный и чистый сосуд для благоухающего миро, так и Евгения чистой приступила к великому

источнику благочестия. Началом ее обращения к Богу послужило следующее событие.

Случайно или, лучше сказать, по Божественному промышлению ей довелось прочесть книгу посланий святого апостола Павла. Из нее Евгения узнала о бытии Единого Истинного Бога, сотворившего вселенную, – и тотчас просветился ее ум к принятию Святого Духа. Она твердо уверовала во Христа, но не смела еще открыто Его исповедовать.

Когда по царскому повелению из Александрии изгнали христиан, Евгения попросила у родителей разрешения съездить ненадолго в одно из своих ближайших поместий для отдыха от занятий науками в сельском уединении; на самом же деле она хотела познакомиться там с христианами и их жизнью.

Не подозревая о намерении Евгении, родители отпустили ее. Когда Евгения проезжала в колеснице со своими евнухами и рабами мимо монастыря, находившегося в одном из христианских поселений, она услышала, как иноки пели за оградой: "**...все боги народов – идолы, а Господь небеса сотворил**".(Пс.95,5.) Эти слова были удивительно созвучны мыслям Евгении и произвели на нее неизгладимое впечатление. Стыдясь отеческого заблуждения, Евгения глубоко вздохнула и сказала двум евнухам Проту и Иакинфу, которые всегда были с ней:

– Вы обучались со мной наукам; мы вместе постигли учения: Сократа, Аристотеля и Платона, известные заблуждения стоиков и мнения Эпикура[3], изучили сочинения софистов и других философов. Все их учения – басни, не имеющие ничего, кроме обманчивого для многих подобия истины. Эллины хвалятся своей премудростью; некоторые из них доказывают, что нет никакого Бога, а другие полагают, что богов много, причем одних богов считают большими, а других меньшими. Христиане же совершенно опровергают многобожие простыми словами: "**все боги народов – идолы**", ибо вера в этих языческих богов есть настоящее безумие и ведет к погибели. Учение христиан: "**Господь небеса сотворил**" – утверждает едино-

[3] Сократ, его ученик Платон, Аристотель (ученик Платона), Эпикур – греческие философы, жившие до Рождества Христова.

божие, указывает нам на нашего Творца и дает познание о Нем. Вчера и третьего дня я читала великие по своей правдивости и ясности послания апостола Павла. Апостол в посланиях указывает путь ко спасению, и вы, если желаете, можете последовать по этому пути. Отныне я буду вам не госпожой, а сестрой, ибо мы имеем общего Отца – Бога. Будем же единодушны и единомысленны. Давайте обратимся к Истинному Богу и уйдем к христианам.

– Я слышала, что их епископ Еллий построил здесь монастырь и поручил его пресвитеру Феодору, о чудесных делах которого много рассказывают. Этот пресвитер за ревность к добродетели сподобился великой благодати Божьей: молитвой он подает прозрение слепым, изгоняет бесов и словом врачует всякие болезни. Иноки обители днем и ночью непрестанно прославляют песнопениями Бога.

Но в монастырь запрещено входить женщинам. Поэтому остригите мне волосы, срежьте локоны и приготовьте для меня мужскую одежду. Назначим наше возвращение в город на время, когда стемнеет: пусть все рабы идут впереди колесницы, а вы, двое, – позади. Тогда я смогу незаметно выйти из нее и скрыться тайно от всех; колесница же возвратится домой пустой, а мы пойдем к рабам Божьим.

Предложение Евгении пришлось по душе Проту и Иакинфу, и с наступлением ночи они выполнили желание своей госпожи. Никто из рабов не заметил их исчезновения. Затем евнухи дали Евгении мужскую одежду, остригли ее девичьи волосы и направились к монастырю. Недалеко от обители они встретили процессию, возглавляемую епископом Еллием, также направлявшуюся в монастырь[4]. Впереди и позади епископа шло около десяти тысяч мужей, певших: "**Путь праведника прям; Ты уравниваешь стезю праведника**".(Ис.26,7.)

– Вникните в смысл этих стихов и заметьте, как все слова христиан подходят нам, – сказала своим друзьям Евгения. – Когда мы беседовали об Истинном Боге, мы слышали пение: "**...все боги народов – идолы, а Господь небеса сотворил**". Теперь же мы отправились в путь, которым желаем прийти ко

---

[4] В Египте был обычай: когда епископ обходил монастыри и церкви, народ сопровождал его с песнопениями.

Христу, отказавшись от идолослужения, и несколько тысяч человек единогласно поют: "**Путь праведника прям; Ты уравниваешь стезю праведника**", – призывая нас к подвигу. Я думаю, что это произошло не случайно, но по промыслу Божьему. Если эти люди направляются в ту же обитель, то пойдем за ними.

Евгения со своими спутниками присоединилась к толпе поющих и спросила:

– Кто этот старец, который едет на осле в окружении стольких мужей?

Сопровождавшие старца люди рассказали о чудесных деяниях святого, достойных того, чтобы о них здесь поведать.

– Этот старец – блаженный Еллий, епископ Илиопольский[5]. С юных лет он жил в монастыре, и, когда его еще отроком посылали за огнем, Еллий приносил горящие угли в поле своей одежды, а одежда не опалялась. Недавно в окрестностях Александрии появился волхв по имени Зарий, прельщавший людей разными хитростями и чарами. Он называл епископа Еллия обманщиком, о себе же говорил, что он добрый наставник, посланный к людям Христом, и своим коварством добился доверия. Вы знаете, сколь могущественно зло и с какой великой легкостью привлекает оно людей. Поэтому толпа пришла к епископу и заявила:

– Устрой словесное состязание, а мы последуем за тем из вас, кто выйдет из него победителем. Докажи ложность учения Зария или прими его в общение с собой.

Святой епископ Еллий согласился на спор с Зарием: он надеялся на Христа, а Зарий – на своих бесов. В назначенный для состязания день народ собрался посреди Илиополя. Епископ благословил народ и сказал:

– Вот, что говорит Иоанн Богослов: "**Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире**".(1Ин.4,1.)

Епископ был кротким и незлобивым, волхв был искусен в обмане; он старался победить не силой истины, но бесстыд-

[5] Илиополь – один из самых знаменитых городов Древнего Египта. Его развалины находятся вблизи Каира.

ным многословием, поэтому народу показалось, будто Зарий одолевает епископа в состязании. Тогда Еллию стало ясно, что Зарий пренебрегает истиной и продолжать с ним спор не полезно. Владыко предложил народу последовать указанию апостола Павла: "**От глупых и невежественных состязаний уклоняйся...**"(2Тим.2,23.), ибо они "**...нимало не служат к пользе, а к расстройству слушающих...**"(2Тим.2,14.)

– Дабы никто из вас не сомневался в том, что Господь со мной, а не с Зарием, – сказал владыка, – пусть здесь разожгут костер, и мы оба войдем в пламя. Кто из нас не сгорит, тот и есть истинный посланник Христов.

Это предложение понравилось народу, тотчас разожгли огромный костер. Епископ стал звать волхва в пламя, но тот ответил:

– Ты предложил это испытание, и сам иди первым в огонь.

Еллий осенил себя крестным знамением, поднял руки к небу, вошел в середину костра и простоял там около получаса в сильном пламени, но нисколько не опалился. Огонь обнаружил его великую святость, пламя не коснулось ни волос, ни даже одежды епископа.

Он звал и Зария войти в огонь. Волхв испугался и попытался убежать. Тогда народ схватил его и насильно бросил в огонь. Пламя с невиданной быстротой охватило волхва, и он сгорел бы совсем, но святой Еллий сжалился над Зарием и вынес его из огня, полуобгоревшего и едва живого.

После этого волхва с бесчестием изгнали из Илиополя. А епископа, которого вы видите, куда бы он ни шел, всюду сопровождает народ с пением божественных псалмов.

Блаженная Евгения с радостью слушала это повествование Евтропия – одного из мужей, который шел за епископом. Она изумлялась, вздыхала и наконец стала усердно просить:

– Молю тебя, господин мой, сообщи святому владыке о нас. Я и мои братья решили стать христианами. Мы хотели бы жить в этом монастыре, никогда не разлучаясь друг с другом.

– Подождите, – ответил им Евтропий, – пока епископ немного отдохнет после дороги: тогда я сообщу ему о вас.

Процессия приблизилась к монастырю; навстречу епископу вышли иноки. Они пели: "**Мы размышляли, Боже, о бла-**

гости Твоей посреди храма Твоего".(Пс.47,10.) Вместе с епископом и народом в монастырь вошла Евгения. С остриженными волосами и в мужской одежде ее уже невозможно было отличить от юноши. Святой Еллий совершил в церкви Божественную службу и в десятом часу вечера немного подкрепился пищей, как это было в обычае у постников. Затем епископ задремал и увидел в сонном видении, что какие-то мужи носили на руках женское изваяние, подобное одной из эллинских богинь, приносили этому изваянию жертвы и поклонялись ему, как богу. Тяжело было смотреть святому на идолопоклонство людей, и он сказал, обращаясь к этому изваянию:

– Подобает ли тебе, бездушная статуя, принимать почести, приличествующие одному Богу?

Вдруг статуя ожила, покинула обожествлявших ее людей, последовала за епископом и произнесла:

– Не отступлю от тебя, пока ты не приведешь и не вручишь меня Истинному Богу.

Епископ проснулся и недоумевал: что может значить этот сон? В это время к нему вошел Евтропий и сказал:

– Владыка! Три родных брата оставили идолопоклонство и просят принять их в иноки монастыря. Они молоды, весьма привязаны друг к другу и поэтому хотят, чтобы здесь всегда и все было у них общим. Юноши сегодня пришли в обитель и со слезами молили сообщить тебе о них.

Тогда епископ уразумел значение сна и с великой радостью воскликнул:

– Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, сподобившего меня услышать ныне такую весть!

Святой Еллий тотчас повелел привести юношей. Когда они вошли, святитель сначала прочитал молитву, а затем отечески, с любовью беседовал с ними и спросил об их именах и происхождении. С девическим смущением Евгения отвечала:

– Родина наша, о божественный старец, преславный Рим. Мы – братья, старшего зовут Прот, среднего Иакинф, а меня – Евгений.

Ласково глядя на нее, епископ Еллий сказал:

– Правильно зовешься ты Евгением, Евгения! Имя это[6] согласуется с духом твоим, ибо ты имеешь благородную, мужественную душу. Крепко держись своего решения, побеждай свою женскую природу и тогда возмужаешь и утвердишься во Христе, из любви к Которому ты, женщина, выдаешь себя за мужчину. Я говорю так, не обличая тебя и не желая отвлечь от благого намерения: Бог, который имеет великое попечение о тебе, открыл мне, кто ты и как придешь ко мне. Я знаю, что ты – чистый сосуд, непорочно сохранивший свое девство, и считаешь славу в этой жизни бесславием, богатство – бедностью, а радости – печалями, презираешь столь ценимое людьми благородное происхождение и отвергаешь соблазны земной жизни.

Затем епископ сказал евнухам Проту и Иакинфу:

– Вы рабы по происхождению, но свободны духом, ибо ум ваш не порабощен ничем земным. Поэтому не я, но Сам Господь Иисус Христос говорит вам: "**Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями...**"(Ин.15,15.) Блаженны люди, свободные духом. Ваше содружество прекрасно, но еще прекраснее ваше единение со Христом: ибо вы нисколько не воспрепятствовали благому решению Евгении, но вместе с ней горите духом и желанием служить Господу. За это в конце своей земной жизни вы удостоитесь от Господа тех же венцов и воздаяния, что и она.

Кроме Прота и Иакинфа, никого не было при беседе Евгении с епископом, и поэтому никто не знал ее тайны. Еллий повелел Евгении оставаться в мужской одежде, крестил их и принял всех в число братии монастыря.

Мы поведали, как блаженная Евгения покинула родительский дом и стала насельницей мужского монастыря. Теперь расскажем, что произошло в ее доме после того, как она тайно от рабов сошла с колесницы.

Пустая колесница продолжала свой путь и уже приближалась ко дворцу, а рабы все шли впереди нее, не подозревая о случившемся. Из дома вышли слуги со светильниками навстречу Евгении. Но колесница оказалась пустой, и слуги

---

[6] Евгения в переводе с греческого означает благородная.

были в великом недоумении. Отца Евгении, мать и братьев охватил ужас: дворец наполнился воплями и рыданиями. По всему городу начались расспросы, и для поиска Евгении Филипп разослал повсюду множество рабов. Но кто мог подумать, что дочь правителя стала иноком мужского монастыря?! Посланные рабы обошли Александрию и всю страну. По пути они расспрашивали купцов, земледельцев, странников, но нигде не могли найти ту драгоценную жемчужину, которую Десница Всевышнего хранила до времени в своей сокровищнице. Граждане Александрии также сожалели о Евгении и сочувствовали горю своего доброго господина и властителя.

Родители и братья днем и ночью неутешно плакали о Евгении. Они призывали ее имя, терзали свои лица, посыпали пеплом головы, бились о землю - словом, страдали до изнеможения. Отец и мать даже помышляли о самоубийстве.

– Евгения, дочь наша любезная, – взывали они, – свет наш, куда ты скрылась от наших очей? Утешение наше, где утаилась? Надежда наша, неужели ты погибла?

Поиски Евгении не увенчались успехом, и эпарх Филипп в отчаянии обратился не только к оракулам, но и к волхвам и чародеям, которых еще недавно преследовал. Оракулы стали вопрошать демонов и приносить идолам многочисленные жертвы в надежде, не возвестит ли какой-нибудь из богов о погибшей девице. Но идолы безмолвствовали, ибо были бездушны; лживые и несведущие волхвы и чародеи также молчали. Наконец кто-то выдумал басню для утешения правителя, будто боги возлюбили красоту Евгении, похитили ее, вознесли на небо, и она превратилась в богиню.

Отец Евгении поверил этой сказке и стал даже радоваться. Он повелел отлить из золота идола, похожего на его любимую дочь, поставил его на видном месте в Александрии и начал всенародно почитать Евгению как богиню новыми празднествами и приношениями многочисленных жертв. Этим Филипп думал утешить свою печаль. Однако мать Евгении Клавдия и братья Авит и Сергий не поверили басне и продолжали ее оплакивать.

Тем временем блаженная дева, скрывшаяся под мужской одеждой и именем, жила в упомянутом монастыре и усердно несла свое иноческое послушание. Через два года она уже

знала наизусть Священное Писание. Житием своим святая Евгения удивляла даже совершенных мужей: душа ее была столь преисполнена мира, что все почитали ее за одного из ангелов. Святая Евгения была кротка, смиренна, приветлива, немногословна и исполнена страха Божьего. Никто не приходил раньше Евгении к церковной службе, и никто не уходил после нее. Всем она была на пользу и в назидание: сострадала всякому печалящемуся и, что много труднее из-за недоброжелательства, порождаемого часто завистью, искренно радовалась с тем, кто был счастлив. Евгения умела смягчать сердце гневающегося: лютого, как зверь, человека она укрощала одним словом; горделивого же сразу делал кротким образ ее смиренного жития. Любовь блаженной Евгении ко всем людям была непритворной: она переполняла ее сердце.

Вскоре святая Евгения получила от Бога великий дар исцеления. Когда святая посещала какого-нибудь больного, она утешала его словом и полностью освобождала от бремени недуга. Прот и Иакинф постоянно находились рядом с Евгенией, были ей преданы и во всем подражали.

Спустя три года по обращении блаженной Евгении к Богу скончался пресвитер Феодор, игумен монастыря. Братия единодушно решила поставить игуменом Евгения. Они не ведали о той, охраняемой Богом тайне, что их Евгений по природе женщина. Все видели ее мудрое, непорочное и богоугодное житие, несравненно превосходящее всех постников монастыря, и поэтому долго молили и понуждали ее принять начальство над ними.

Евгению охватывают страх и сомнение: она считала, что женщине не подобает стоять над мужами, но отказать братии казалось ей грехом своеволия и непослушания. Тогда святая решила всецело положиться на Бога и сказала:

– Молю вас, братия, принесите сюда святое Евангелие. Христианам подобает о всяком избрании прежде всего вопрошать Самого Господа. Посмотрим, что нам повелит Христос, и будем повиноваться Его изволению.

В присутствии всей братии наугад раскрыли Евангелие, и чудесно прозвучали слова Господа: "**...кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом...**"(Мф.20,26-27.)

– Теперь я вижу повеление Христово и повинуюсь ему, – сказала святая. – Пусть я буду слугой и рабом вашей любви.

К всеобщей радости братии принял мнимый Евгений, на самом же деле Евгения, игуменство в монастыре, и стала святая слугой и рабом, непрестанно трудящимся для братии. Она носила воду, рубила дрова, убирала братские кельи и с великим усердием служила всем. Для себя Евгения выбрала келью привратника, чтобы не возвышаться над другими иноками. Занимаясь делами монастыря, она никогда не пропускала церковных служб, то есть вечерни, утрени, часов, а в особенные дни – Божественной литургии. Евгения считала напрасно прожитым тот час, в который она не вознесла славословия Богу. В руках у нее была работа, а в устах – непрестанная молитва. И получила святая власть изгонять из людей нечистых духов, и была дана ей благодать творить многие чудеса.

Но пора рассказать теперь, как началось гонение на святую.

Жила в Александрии очень знатная римлянка по имени Меланфия, владевшая огромными поместьями. Богатая, благодаря своему имущественному состоянию, она в то же время была бедной на добрые дела. Эта римлянка заболела лихорадкой и страдала от нее больше года. Меланфия узнала, что инок монастыря, расположенного вблизи ее имения, дивно врачует болезни. Она отправилась к Евгению и стала умолять исцелить ее от тяжкого недуга. Евгения из жалости своими святыми руками помазывает больную елеем и сразу же заставляет извергнуть из нутра все вредное, что было в ней. Меланфия выздоровела и пешком вернулась в свое поместье.

В благодарность за полученное исцеление она велела изготовить три сосуда из чистого золота и послала их своему бескорыстному врачу. Но Евгения, руководствуясь словом Господа: "**Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе... ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше**".(Мф.6, 19-21.), не приняла подарка, отослала сосуды обратно и сказала:

– Мы богаты небесными сокровищами. Тебе же советую, возлюбленная Меланфия, продать сосуды, а вырученные деньги раздать нищим и нуждающимся.

Меланфия очень огорчилась и долго уговаривала святую не отказываться от принесенных даров. Наконец ей с трудом удалось умолить настоятеля принять дар для монастырского храма. Евгения передала драгоценные сосуды в церковную ризницу, где хранились вещи, необходимые для богослужения. Но благочестивый поступок Меланфии оказался причиной греха, подтверждая древнюю мудрость, что добродетель и порок соседствуют, ибо совершая иногда доброе дело, мы неприметно для себя оказываемся на стезе порока. Это случилось и с Меланфией, которая, часто посещая Евгения, сначала испытывала к нему чувство благодарности, затем очаровалась его душой и, наконец, воспылала к игумену сильной страстью, ибо не знала, что под мужской одеждой скрывалась женщина.

– Такой юный и прекрасный инок, – думала Меланфия, – не может всегда сохранять целомудрие.

Свое же исцеление она приписала врачебному искусству Евгения, а не его святости и благодати Божьей. Постепенно Меланфия стала разгораться все большим желанием вступить в плотскую связь с юным черноризцем. Ведь страсть любодеяния упорна, она презирает все преграды, и даже недосягаемое кажется ей исполнимым. Поэтому Меланфия притворилась больной и послала к Евгению слугу с просьбой скорее посетить ее в поместье и опять исцелить. Когда блаженная Евгения пришла к Меланфии, та была не в силах более скрывать разжигавший ее огонь плотского вожделения и стала соблазнять инока на грех, как некогда увлекала Иосифа египтянка, жена Пентефрия. (Быт.39,7-20.)

– Я испытываю страстное желание обладать тобой, – говорила она, – и не успокоюсь, пока не добьюсь своего. Если ты не хочешь иметь со мной только любовную связь, я согласна сделать тебя господином над всем моим имуществом и стать твоей супругой. Для чего ты напрасно умерщвляешь плоть ненужным воздержанием и добровольно губишь в нищете и нужде свою юность, так сильно изнуряя тело и иссушая красоту лица? Вот огромные имения, вот множество рабов и рабынь, золота и серебра, драгоценных камней и дорогих одежд! Наконец, ты видишь и меня, юную, прекрасную, овдовевшую только в этом году, к тому же бездетную, так что

нет наследника моим богатствам. Всем этим ты будешь обладать один, если станешь моим господином и владыкой. Для чего столь юному, дивному цветку вянуть от подвижнических трудов в монастыре?

И еще многое другое говорила Меланфия, прельщая инока. С изумлением и ужасом узнала Евгения о любодейной страсти к себе и, не в силах более слушать бесстыдную речь, грозно воскликнула:

– Замолчи, женщина, и не смей говорить со мной об этом. Не пытайся отравить меня ядом древнего змея[7]. Ты стала сосудом дьявола, отступи от слуг Божьих, искусительница, богатства твои пусть наследуют подобные тебе любострастники; наше же богатство заключается во Христе, и все помыслы устремлены к Нему, а не к плотским наслаждениям. О, блаженная чистота, не продадим тебя за тленные богатства! О, святое девство, не оскверним тебя любодеянием! О, Матерь Божья и Пречистая Дева, не изменю я своим обетам! Один у нас брак – наша любовь ко Христу, одно наследство – познание истины, одно богатство – блаженство, уготованное на небесах!

Святая Евгения вернулась в монастырь, а отвергнутая Меланфия почувствовала себя униженной и оскорбленной. Она остро переживала любовную обиду и отправилась в Александрию к правителю с намерением отомстить иноку и погубить его.

Представ перед эпархом, Меланфия обратилась к нему с коварной, клеветнической жалобой на Евгению:

– Когда я заболела, в мой дом пришел из монастыря юноша, притворяющийся благочестивым христианином. Он выдает себя за врача, и я позволила ему войти в горницу. Вместо того чтобы лечить, он стал обольщать меня, приняв за развратную женщину и, не имея успеха, дерзко перешел к насилию. Если бы на мой громкий крик не прибежала служанка, то этот бесстыдный юноша овладел бы мной, как варвар пленницей.

---

[7] Подразумевается змей, соблазнивший Еву вкусить плод с дерева познания добра и зла.

Эпарх поверил знатной римлянке Меланфии, поскольку она имела репутацию добропорядочной женщины, и сильно разгневался. Он тотчас послал воинов арестовать инока Евгения и всех, кто с ним пребывал в монастыре, заковать их в железные оковы и отправить в темницы. Слух об этом событии распространился не только по всей Александрии, но и по окрестным городам, и много оскорблений и поношения приняли христиане от язычников.

Судьи тоже поверили в истинность слов Меланфии и решили жестоко наказать христиан: некоторых из них они собирались отдать на съедение диким зверям, других – распять, иных – погубить лютыми мучениями. В назначенный день на суд стали собираться толпы людей из города и его окрестностей. Христиане были уверены в ложности обвинений. Они пришли с пресвитерами и несколькими епископами увидеть кончину невинных рабов Божьих, взять их останки и предать честному погребению.

Эпарх Филипп с сыновьями Авитом и Сергием занял свое обычное место, и тотчас в тяжелых цепях была приведена Евгения с иноками монастыря. Весь театр говорил о предстоящей смерти христиан. Стали выпускать зверей, готовить дыбы, огонь, колеса и другие орудия пыток, позвали самых жестоких палачей.

Правитель повелел подвести поближе "начальника злых" – так язычники называли, непорочную агницу Христову – Евгению, а грозные палачи положили перед святой орудия мучений.

И стояла на суде перед своим отцом и братьями ни в чем не повинная святая Евгения в мужской иноческой одежде. Она низко опустила голову, чтобы не быть узнанной. Эпарх грозно обратился к ней:

– Скажи нам, нечестивейший из людей, разрешает ли ваш Христос совершать позорные дела и столь бесстыдно творить беззаконие? Ответь, как ты смел понуждать к сожительству светлейшую госпожу Меланфию?

– Что за низкая у тебя душа! Ты вошел в дом как врач, и не просто врач, а целитель, совершающий чудеса, но поступил как насильник с рабыней – чужеземкой. Ты пытался обесчестить целомудренную, очень знатную и богатую римлянку

и поэтому получишь достойное возмездие за свой обман и бесстыдство: мучительная смерть будет твоим наказанием.

– Господь мой, Иисус Христос, Которому я служу, – отвечала блаженная Евгения, – учит благочестию и чистоте и обещает вечную жизнь хранящим целомудрие. Меланфия оклеветала меня, а вы так доверяете обвинению, что, не выслушав другой стороны, выносите приговор. Дальнейшее ясно обнаружит мою правоту, и вы без труда удостоверитесь в моей невиновности своими глазами. Но, поскольку по христианскому закону мы должны за зло воздавать добром, прошу о единственной милости: пусть эта женщина не будет вами наказана.

Правитель поклялся не наказывать Меланфию, если она окажется виновной, и тогда Евгения, дабы очевиднее обличить ложь, сказала:

– Меланфия, черная ложь твоя соответствует имени[8] твоему! Ты оклеветала рабов Христовых, чтобы заставить суд отдать нас в руки палачей для жестоких мучений. Только от людей можно скрыть истину, но не от Господа, который все видит и справедливо покарает тебя за клевету. Поступи по совести, скажи правду.

Но Меланфию не тронули эти слова, и она не отступилась от своего бесстыдного оговора. Тогда Евгения просит привести служанку, которую Меланфия назвала свидетелем. Но рабыня только прибавила лжи. Разве она могла свидетельствовать против своей госпожи?

– Я знаю, – говорила она, – этот бесстыдный юноша обольщает простых женщин; он часто приставал ко мне, а теперь осмелился посягнуть на мою хозяйку. В первом часу дня он вошел к ней в спальню как врач. Сначала юноша беседовал с ней о здоровье, но затем начал говорить бесстыдные речи и попытался насильно овладеть ею. Я поспешно созвала служанок и избавила нашу госпожу от рук этого блудника.

Судья велел привести других прислужниц, но и те дали показания против инока Евгения, желая угодить своей госпоже. Тогда правитель в сильном гневе воскликнул:

---

[8] Меланфия в переводе с греческого означает черноцветная.

– Что можешь ты возразить им, нечестивец, когда столько свидетелей изобличают твое беззаконие?

– Настало время раскрыть тайну, чтобы позорная клевета о моем нечестии не запятнала христиан. Воистину я желала до конца своей жизни тщательно скрывать, кто я, но теперь настало время открыть правду, дабы языческое нечестие не глумилось над целомудренной жизнью христиан и беззаконие не торжествовало над невинностью.

– Я сделаю это не из тщеславия, но для защиты от поругания имени Иисуса Христа, в Которого я уверовала и всей душой возлюбила и на Которого возложила все мое упование. Сила Его святого имени такова, что и женщины, и мужчины, живущие по Его заповедям, равны перед Богом. Люди одного пола не могут быть верой выше людей другого пола. Учитель христиан, апостол Павел, говорит: "**...все вы одно во Христе Иисусе**".(Гал.3,28.) Соблюдая свое девство ради небесного Жениха, я, женщина, решила стать иноком монастыря и для этого уподобилась мужчине по внешнему виду и образу жизни.

И Евгения для подтверждения того, что она женщина, вынужденно совершает поступок, выходящий за пределы дозволенного: она разрывает на себе одежду, обнажает свое святое девичье тело и обращается к правителю Филиппу:

– Господин, ты – мой родной отец, Клавдия – моя мать, сидящие с тобою Авит и Сергий – мои братья, а я – твоя дочь Евгения. Вот Прот и Иакинф – мои евнухи, вместе с которыми я приняла учение Христово и отреклась от мира и всех его наслаждений. Христос по Своему милосердию и благодати сделал меня победительницей всех похотей и страстей, и я непоколебимо верую, что Он сохранит меня такой до конца моих дней.

Отец и братья Евгении стали пристально всматриваться в черты ее лица и прислушиваться к ее голосу. И еще не успела Евгения закончить свою речь, а отец и братья уже не сомневались в том, кто перед ними. Они вскочили со своих мест, бросились к Евгении и стали ее обнимать и целовать. Сердца их исполнились несказанной радости, а глаза от счастья – слезами, ибо нежданно они нашли дочь, без которой для них померк свет этого мира. Природа восторжествовала над при-

сущими властителям важностью и гордыней, порождаемыми высотой положения. Они кричали как безумные:

– Дочь, сестра, услада наших очей, украшение жизни, мы думали, тебя похители боги!

Тотчас же сообщили Клавдии, что ее дочь Евгения нашлась. Какими ласковыми словами мать осыпала свое возлюбленное дитя, когда увидела ее как бы воскресшей из мертвых, а народ изумлялся и громко восклицал:

– Велик Христос – Единый Истинный Бог!

Христиане, собиравшиеся после казни забрать тела мучеников, стали с несказанной радостью петь: "**Кто Бог так великий, как Бог наш! Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятия. Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным... Он спасает бедного от меча, от уст их и от руки сильного**".(Пс.76,14. Иов.5,12,13,15.)

Слуги принесли златотканые одежды с драгоценными украшениями, в которые родители и братья облекли Евгению против ее воли. Евгению посадили на высоком месте эпарха, откуда все могли ее видеть и радоваться вместе с семьей правителя обретению потерянной дочери. Иноков, приведенных на суд вместе с Евгенией, освободили от оков и обласкали.

Меланфия трепетала от страха и стыда. Не успела она покинуть место суда, как огонь ниспал с неба на ее дом и сжег его до основания со всеми сокровищами, так что не осталось и следа от ее богатства. Так Спаситель лишил Меланфию земного богатства, дабы приготовить ей дом вечный. Это чудо многих обратило к истине.

Правитель Филипп также уверовал в Господа нашего Иисуса Христа и крестился вместе с женой, сыновьями и всем своим домом; множество язычников приняло с ним святое крещение к великой радости верующих Александрии и всего Египта.

Вскоре после этих событий правитель Филипп отправил царям Северу и Антонину[9] послание, в котором писал, что в Египте христиане весьма полезны для римской империи и их

[9] Римский император Септимий Север (193 – 211 гг.) имел соправителем своего сына Марка Аврелия Антонина.

не следует изгонять из городов. Цари разрешили во всех египетских городах вернуть христианам их прежнее положение, дома, земли и храмы. Церковь пользовалась миром, христианское благочестие процветало.

Но против добродетели всегда воюет враг рода человеческого. Наученные своим отцом сатаной знатнейшие идолопоклонники Александрии отправились к царям с жалобой на правителя Филиппа.

– Целых девять лет, – говорили они, – Филипп отлично управлял египетской страной и строго соблюдал царские законы. Но теперь он изменился: оставил служение нашим величайшим богам и увлекает за собой народ к поклонению одному человеку, которого иудеи распяли на кресте в Палестине. Нет у правителя более уважения и должного повиновения вашим царским законам. Всем нам он предпочел нечестивых христиан, которые хулят богов, называют их бездушными идолами, бесчувственными камнями и деревом.

Такими речами они настроили против Филиппа императоров, и те отправили правителю следующее послание:

– Божественнейший император Коммод, правивший до нас, ценил твое благочестие и почитание отеческих богов. Он поставил тебя в Александрии не просто правителем, но скорее царем Египта и узаконил твое пожизненное владение этой страной. Твоя почетная должность была неприкосновенна и для нас, но только до тех пор, пока ты был другом и служителем богов. Теперь же мы слышим, что ты и богов оставил, и к нам не расположен. Поэтому мы повелеваем тебе тотчас сложить свой сан и передать в казну свои имения или, если вернешься к прежнему почитанию наших римских богов, продолжай наслаждаться почестями и славой.

Получив царское послание, правитель прикинулся больным, чтобы успеть продать все свое имущество и раздать его церквам и нищим. Блаженный Филипп обладал даром красноречия и многих знатных эллинов обратил в христианство, а колеблющихся в вере укрепил и утвердил. Он был боголюбив и благочестив, и александрийские христиане единодушно избрали его епископом, а вскоре, как мы увидим, Господь украсил Филиппа мученическим венцом.

По прошествии некоторого времени прибыл из Рима новый правитель Египта – Терентий. Императоры поручили ему убить Филиппа, но Терентий не отважился сделать это открыто, ибо многие в городе любили своего епископа. Поэтому Терентий тайно нанял убийц, и когда святой Филипп в одиночестве молился Богу, убийцы, выдававшие себя за христиан, пришли к нему, смертельно ранили его мечами и скрылись.

Через три дня блаженный епископ Филипп скончался и сподобился мученического венца. В епископском сане он пробыл год и три месяца. Погребли святого Филиппа в Александрии на месте, известном под названием Изион, в построенной им самим церкви. Вся Александрия оплакивала своего архипастыря.

Коварный Терентий, опасаясь народного волнения, сделал вид, будто намеревается предать убийц жестоким мучениям и казни. Он велел немедленно разыскать их, заковать и заключить в темницу. Но, продержав убийц некоторое время в тюрьме, правитель отпустил их на свободу, как бы по царскому повелению. И тогда все поняли, что святитель Филипп убит по приказанию Терентия.

После смерти отца святая Евгения собрала вокруг себя христианских дев и продолжала вместе с ними служить Богу.

Блаженная Клавдия, кроме странноприимного дома, построенного Филиппом, основала другой обширный странноприимный дом. Она пожертвовала большие деньги на нужды тех, кто искал там приют, и посвятила себя служению странникам и больным. Прошло много времени. Клавдия, Евгения и два ее брата Авит и Сергий вернулись в свое отечество – Рим и поселились там в родовом имении. Римское правительство благосклонно приняло сыновей Филиппа. Авит был назначен анфипатом – проконсулом Карфагена[10], а Сергий викарием – царским наместником в Африке.

В Риме святая Евгения тайно привела к Истинному Богу многих дочерей знатных вельмож и убеждала их сохранить

[10] В III веке древний Карфаген, расположенный на севере Африки, принадлежал Римской империи и был ее провинцией. Ныне там находится государство Тунис.

свое девство, уневестившись Христу. В то время в столице проживала Василла, юная девица из царского рода, осиротевшая после смерти своих родителей. Опекуном Василлы был назначен ее дядя Элин. Василла была обручена императорами с юношей по имени Помпей, известным своей храбростью. Но брак отложили до ее совершеннолетия. Часто слыша о чудесах, творимых силой Христовой, а также о девственной и целомудренной жизни святой Евгении, Василла возгорелась духом, ибо Господь таинственными путями призывал ее к Своему небесному чертогу. У нее было два желания: получить достоверные знания о Христе и увидеть Евгению. Но пойти к ней она не решалась из страха перед женихом и по причине начавшегося гонения на христиан в Риме. Поэтому Василла послала преданного слугу к Евгении с просьбой написать ей о Христе и научить, как должно веровать в Него.

Просьба Василлы очень обрадовала святую Евгению. Но поскольку письмо не может так научить вере, как живое слово из уст человека, блаженные Евгения и Клавдия решили послать к Василле Прота и Иакинфа. Евгения писала:

– Я посылаю тебе в дар, возлюбленная сестра Василла, двух рабов Христовых – евнухов, выросших вместе со мной, – Прота и Иакинфа как живое письмо от меня.

Евнухов в рабской одежде Василла приняла с великой радостью как апостолов Христовых. Днем и ночью со вниманием и умилением она слушала их и всем сердцем уверовала в Единого Истинного Бога, Создателя всего. Папа римский, Святейший Корнилий[11], тайно пришел ночью и крестил ее. Вскоре уверовал во Христа дядя Василлы Элин, и теперь под его покровительством она могла каждую ночь беспрепятственно видеться с Евгенией у себя в доме и наслаждаться душеполезной беседой.

Благочестивые римские христианки находили душевный покой у святых Клавдии и Евгении. Они молились, славословили Бога и пользовались богослужебными текстами, которые посылал в дом Клавдии блаженный Корнилий. Воскресным утром, когда пропоют петухи, Святейший сам приходил к ним, крестил новообращенных, совершал Божественную

---

[11] Корнилий, папа римский с марта 251 по июнь 253 гг.

литургию и всех причащал Святых Христовых Тайн. Так церковь Божья умножалась[12] и процветала среди гонения, как лилия среди терний. И как много обратили к Богу святые Евгения и Василла девиц, святая Клавдия – жен и вдовиц, а блаженные Прот и Иакинф – мужей!

Когда столь дивно крепла христианская вера, зависть дьявола еще яростнее стала преследовать благочестивых. Дьявол обольстил влиятельных римских язычников и посеял в их умах семена зла – усилилось гонение на христиан. Особенно преследовались христианские учителя, ибо они отвратили от идолопоклонства многих знатных людей в Риме и его окрестностях и отказывались принести жертвы языческим богам[13]. Прежде всего стали разыскивать блаженного Корнилия[14] и христиан, близко знавших его.

Евгения и Василла стали ободрять друг друга, призывая к подвигу ради Христа. Господь открыл святой Евгении, что Василла скоро примет мученический венец за свое девство, и она сообщила ей об этом.

– Меня Господь тоже известил, – ответила Василла, – ты получишь два мученических венца: один – за скорби и напасти, перенесенные тобою в Александрии, другой – за кровь, которую ты прольешь в страданиях за Христа в Риме.

Преподобная Евгения подняла к небу руки и произнесла:

---

[12] При Корнилии, несмотря на преследования, число христиан в Римской церкви значительно возросло и составляло около 30 000 человек. Христиане имели свои кладбища, дома, значительное имущество.

[13] Гонение христиан при императоре Декие (249 – 251 гг.) постепенно затихало в конце его царствования и почти совершенно прекратилось при его приемнике императоре Галле (251 – 253 гг.). Но в конце 252 г. или в начале 253 г. последовала новая вспышка преследований со стороны язычников. В это время всю римскую империю поразила жестокая моровая язва. Ужасное опустошение, производимое эпидемией, побудило императора Галла под давлением римского правительства предписать всем своим подданным совершить очистительные жертвоприношения богу Аполлону. Принуждаемые к этим жертвоприношениям, многие христиане пострадали.

[14] Корнилий был арестован и выслан в Центумеллу (ныне – Чивитавеккиа) при императоре Галле в 253 г., где вскоре и умер. По другим, менее достоверным сведениям, это произошло при сменившим Галла на престоле в 253 г. императоре Валериане и его сыне Галлиене, который стал соправителем Валериана с августа 253 г., почти с самого момента избрания отца императором.

– Господи Иисусе Христе, родившийся от Пречистой Девы для нашего спасения, приведи в вечное царство Твоей славы всех окормляемых мной непорочных дев.

Затем блаженная Евгения обратилась к девам, сидевшим с ней:

– Настало время собирания винограда, когда грозди обрезают и превращают в вино для царского стола. Так и вы, мои ветви и грозди, будьте готовы на все ради Господа. Девство приближает к Богу, девство уподобляет нас ангелам, девство и мать вечной жизни, и подруга святыни, и безопасный путь на небо, госпожа радости, вождь силы чудотворения, теплота и венец веры, крепость и утверждение любви. Ни о чем вы не должны так заботиться, как о вашем непорочном девстве, но еще славнее умереть за девство.

– Что такое суетные и обманчивые плотские наслаждения этого мира? Появляясь, они приносят временную радость, а исчезая – вечные страдания! Стоят ли минуты веселья вечных страданий и плача; скороувядающие цветы удовольствий порождают непреходящие горести и вечные муки. О, возлюбленнейшие девы, подвизавшиеся со мной в подвиге девства[15], продолжайте пребывать в любви Господней, как начали! Наступили дни тяжкого испытания, чтобы вы могли возвеселиться и возрадоваться в вечности. Я же поручаю вас Святому Духу и верую, что Он сохранит вас чистыми и непорочными. Не старайтесь более увидеть мое лицо, но смотрите духовными очами на мои дела и поступки.

Евгения утешила плачуших девиц и обняла каждую из них. Затем, помолившись вместе с Василлой, они поцеловались и разошлись. В тот же день одна из рабынь Василлы отправилась к жениху своей госпожи, Помпею, и сказала ему:

---

[15] Вся жизнь святой Евгении – яркий пример подвига девства в его христианском понимании. По утверждению Иоанна Златоуста: "...чтобы быть девственницей необходимы не только безбрачие, но и чистота душевная; под чистотой душевной подразумеваются воздержание от порочной и постыдной похоти и свобода от суетных забот... Девство потому и хорошо, что оно освобождает человека от многих забот для богоугодных дел; если же этих дел нет, девство бывает гораздо хуже брака, нося в душе терние и заглушая чистое небесное семя". Творения, т.I, глава "О девстве".

– Господин мой, цари обручили тебя с моей госпожой, и ты более шести лет дожидаешься ее совершеннолетия, но, я думаю, тебе уже не придется вступить с ней в брак, ибо ее опекун Элин – христианин и сама она всей душой обратилась в христианскую веру и теперь гнушается не только тобой, но и всем мирским. Евгения послала ей под видом рабов двух евнухов-волхвов, которые так околдовали мою госпожу, что она почитает их как владык и готова целовать им ноги.

Рассказ рабыни сильно разгневал Помпея, он тотчас отправился к дяде Василлы Элину.

– На этих днях, – сказал юноша, – я решил вступить в брак. Поэтому позволь мне повидаться с девицей, которую непобедимые цари даровали мне в супруги.

Элин сразу догадался, что Помпей узнал об их обращении ко Христу, и ответил:

– Мне было доверено опекать Василлу, и я растил ее и заставлял жить по моей воле, пока она была маленькой. Но теперь девушка достигла совершеннолетия и вольна поступать, как ей угодно. Ныне не в моей власти позволить тебе увидеться с ней: это зависит только от ее согласия.

Тогда Помпей направился к дому Василлы, стал стучать в дверь и велел привратнику сообщить о его приходе.

Но Василла не впустила Помпея к себе.

– Не подобает юноше, – невозмутимо ответила она через раба, – вести беседы наедине с девицей. К тому же я не знаю, с каким умыслом ты, Помпей, пришел ко мне.

Помпей был сильно оскорблен ответом Василлы. Он понял, что девушка отказывается от брака, и упросил знатнейших вельмож пойти с ним в царский дворец. Там Помпей бросился к ногам императора с жалобой на свою невесту и на Евгению.

– О божественный царь, – сказал он, – ради нашей империи и благосклонных к нам богов изгони из города христиан, проповедующих веру в нового Бога – Христа. Издавна люди, именующие себя христианами, наносят вред нашему народу. Они попирают римские законы, презирают отеческих богов как суетных идолов, сотворенных человеческими руками, и посмеиваются над императорами.

Теперь христиане посягают даже на законы самой природы: запрещают брак[16], не позволяя невесте выходить замуж. Если не станет браков, то не будут рождаться люди[17]? Кто будет сражаться с врагами, если негде будет взять воинов для непобедимой римской армии? Какая судьба ждет тогда наше государство и граждан, и над кем ты будешь властвовать? Если так будет продолжаться, опустеет земля. Видно появились новые демоны зла, которые стремятся пресечь род людской.

Многое в этом роде говорил еще Помпей. Его горестная речь произвела сильное впечатление на царя и вельмож. Император вынес суровое решение – отсечь Василле голову мечом, если она откажется выйти замуж за своего жениха. Евгении также был предоставлен выбор: либо она принесет жертву богам, либо погибнет в мучениях. Кроме того, император постановил подвергнуть наказанию всех христиан и тех людей, которые дают христианам приют и помогают скрываться.

Когда о царском повелении узнала святая Василла, она громко и бесстрашно ответила:

– Я дала клятву верности моему небесному Жениху – Царю царей, Христу, Сыну Божьему, поэтому отвергаю земной брак, на котором настаивает император. Мне не страшно умереть от царского меча, а: "**Страшно впасть в руки Бога живаго!**"(Евр.10,31.)

---

[16] Христиане никогда не запрещали брак. По словам святого Иоанна Златоуста: "...кто осуждает брак, тот сокращает славу девства; а кто одобряет брак, тот возвышает девство и делает его более дивным и светлым.... Брак есть добро, потому что сохраняет людей в целомудрии и не дает им погибнуть в прелюбодеянии. Брак укрепляет и исправляет готового пасть. Но на что он тому, кто стоит твердо и не нуждается в помощи брака? Здесь брак уже не полезен и не необходим, он даже служит препятствием для добродетели..." Творения, том I, глава "О девстве".

[17] По этому поводу святой Иоанн Златоуст говорит: "У Бога нашлось бы много способов, как размножать людей. Ни брак без соизволения Божьего не может умножить род человеческий, ни девство - повредить размножению, если Бог желает, чтобы людей было много. Какой брак породил Адама? Сонмы ангелов служат Богу, и тысячи тысяч архангелов предстоят ему (Дан.7,10), и ни один из них не произошел от зачатия и родов. Бог тем более мог бы без брака размножать людей, как создал Он Адама и Еву, от которых произошли все люди." Творения, том I, Глава "О девстве".

Едва святая Василла произнесла эти слова, как ей отсекли голову[18]. Взяты были также святые Прот и Иакинф. Их привели в храм для поклонения богу Дию. Но идол упал к ногам святых и рассыпался в прах, как только они начали молиться Христу. Правитель города Никитий решил, что Прот и Иакинф сокрушили бога Дия чародейством и повелел отсечь им головы[19].

Святую Евгению он вызвал к себе и начал расспрашивать:

– Как достигли вы такого колдовского искусства? От одной вашей молитвы величайший из богов в одно мгновение превратился в пыль.

Боговдохновенная Евгения отвечала:

– Ошибочно объяснять это волхвованием. Необоримая сила христиан – в Едином Истинном Боге, которому мы молимся и поклоняемся. Вы думаете, что волхвы с помощью нечистых демонов могут подчинять себе богов. Какие же это боги, если они покоряются демонам? Они скорее рабы демонов, а не боги. Считая своих богов великими и благими, вы, однако, недоумеваете, почему они оказываются слабее злых демонов. Все объясняется просто: ваши боги на самом деле тоже демоны, злые и коварные. Бог же над всеми один, и демоны не могут вынести даже его имени, ибо сказано: "... **как тает воск от огня, так нечестивые да погибнут от лица Божия**".(Пс.67,3.)

Никития поразила логика Евгении, но правитель был всецело предан идолопоклонству и стремился угодить своим кумирам. Он приказал отвести святую в храм Артемиды для принесения жертвы. При этом, сопровождавший ее палач потрясал перед Евгенией мечом и угрожал расправиться с ней, если она откажется совершить жертвоприношение. Святая Евгения вошла в храм, стала перед кумиром и обратилась к Богу с молитвой:

– Боже вечный, Ты даровал мне жизнь и до этого часа сохранял меня и мое девство. Ты послал Святого Духа руково-

---

[18] Мощи святой Василлы почивают в церкви Пракседы.

[19] Гробы святых Прота и Иакинфа были открыты при папе Дамасе I в 366 году, и над ними вскоре была построена церковь. В настоящее время мощи святого Прота почивают в Риме в церкви Иоанна Предтечи у флорентийцев, а мощи святого Иакинфа – в Остийской церкви апостола Павла.

дить мной, дабы я уневестилась Единородному Твоему Сыну. Явись ныне, в час свидетельства моего о Тебе, и соверши чудо. Посрами поклоняющихся глухонемым демонам и прославь почитающих Тебя.

Едва преподобная Евгения кончила молитву, землетрясение по воле Божьей разрушило храм вместе со статуей богини Артемиды и всеми языческими кумирами. Об этом чуде стало известно многим, и большая толпа собралась вокруг руин храма. Некоторые люди поняли, что христианский Бог уничтожил храм и идолов явлением Своей Божественной силы, другие же оскорбляли святую Евгению и называли ее колдуньей.

Когда император узнал о случившемся, он повелел повесить на шею святой Евгении тяжелый камень и бросить ее в реку Тибр. Но Господь не оставил Свою угодницу, камень тотчас отвязался, и святая пошла по воде, как по суше. Тогда преподобную Евгению бросили в сильно разожженную печь, однако огонь даже не опалил святую. Она вышла из печи совершенно невредимой. Затем ее заточили в мрачную темницу и в течение десяти дней морили голодом; но и там луч Божественной благодати не переставал озарять преподобную мученицу. Ежедневно святая Евгения чудесным образом получала неземной сладости хлеб, белый, как снег. Величайшим же чудом было явление в темницу к святой Евгении Господа нашего Иисуса Христа.

– Я твой Спаситель, – услышала святая Евгения, – Которого ты возлюбила и ради Которого терпишь эти страдания. Ты будешь удостоена великой славы и принята в Мои небесные селения в тот самый день, когда Я родился на земле от Пречистой Девы. Пусть это будет знамением для тебя.

Явление Господа неизреченною радостью наполнило сердце святой, и она с блаженной надеждой стала ожидать день своего разлучения с телом. В праздник Рождества Христова[20] к Евгении в темницу правитель послал переодетого монахом палача, который умертвил преподобномученицу

---

[20] Память святых Евгении, Клавдии, Прота и Иакинфа из-за великого праздника Рождества Христова перенесена на один день и празднуется 24 декабря по церковному календарю (6 января по новому стилю).

ударом меча[21]. Ее мать Клавдия и братья взяли честное тело святой и погребли недалеко от города в местности, называемой Римской дорогой, в родовом поместье, где святая Евгения при жизни похоронила многих христиан[22].

Чувства Клавдии были двоякими: мать радовалась мученической смерти святой Евгении ради Христа, но глубоко страдала из-за разлуки со своей любимой дочерью. Прошло немного времени, и блаженной Клавдии в сонном видении с великой славой явилась святая Евгения. Она была в блистающих одеждах в окружении множества царственной красоты дев.

– Зачем ты неутешно плачешь обо мне? – сказала святая своей матери. – Участь моя достойна радости, а не слез. Я и мой отец Филипп, возведенный в чин патриарха в церкви небесной, вкушаем неизреченное блаженство, приготовленное мученикам, и пребываем со Христом как сопрестольные Ему. Скоро Он примет и тебя в царство славы Своей. Авиту и Сергию завещай до конца жизни свято соблюдать звание христианское, принятое при крещении, и быть не только по крови, но и по духу мне братьями, чтобы весь наш род мы принесли Господу как прекрасный дар.

Когда святая говорила, блаженная Клавдия видела сонмы ангелов, славящих Отца и Сына и Святого Духа.

Святая преподобномученица Евгения еще в юности отказалась от царской роскоши и славы этого мира и с великим смиренномудрием прошла долгий жизненный путь праведницы. Любуюсь ее чистой и бесстрастной душой, сердце вспо-

---

[21] Сопоставление ряда хронологических фактов привело нас к выводу, что мученическая кончина святых Василлы, Прота, Иакинфа и Евгении последовала вскоре после изгнания святейшего Корнилия из Рима, около 253 г., а не в 262 г., как указывается в церковных календарях и некоторых минеях. Имеется и другое важное основание считать 262 г. неверной датой мученической кончины святой Евгении и ее окружения. Профессор В.В.Болотов называет императора Галлиена необыкновенно добродушным человеком, проявившим себя самым лучшим образом по отношению к христианам. Как только Галлиен узнал о пленении отца персами и стал единоличным императором (с 260 г. до марта 268 г.), он сразу издал эдикт, прекративший всякое преследование христиан, и предоставил им возможность свободно отправлять христианские обряды.

[22] Ныне мощи святой преподобномученицы Евгении почивают в церкви 12 апостолов в Риме.

минает боговдохновенное слово: "**Вся ты прекрасна... и... пятна нет на тебе!**" (Песнь 4,7.) Святая Евгения спасла не только себя. Дивным примером своего равноангельского жития она показала путь к спасению и ближним, и множеству благочестивых дев, как при жизни своей, так и по блаженной кончине. Житие святой Евгении – великое подтверждение призыва богоносного Серафима: ***Спасай себя и тысячи спасутся вокруг тебя.***

Преподобная блаженная Евгения! Помоги спастись и нам, многогрешным, уповающим на твое заступничество за нас перед Господом нашим, Иисусом Христом! Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь преподокномученице, глас 4:

Агница Твоя, Иисусе, Евгения зовет велиим гласом: Тебе, Женише мой, люблю, и, Тебе ищущи, страдальчествую, и сраспинаюся, и спогребаюся крещению Твоему, и стражду Тебе ради, яко да царствую в Тебе, и умираю за Тя, да и живу с Тобою, но, яко жертву непорочную, приими мя с любовию пожершуюся Тебе. Тоя молитвами, яко милостив, спаси души наша.

Кондак святые, глас 2:

Благородия нравом тя честноподобне украсив обожився Господь, в рабии образе от Девы нам соединися, Иже тя в лик дев свещеносиц вчини и с мученики сочета, Евгение, яко воистинну благородия Божественныя славы венец улучи.

